

Роберт Данелюк, SJ
Римский Архив Общества Иисуса (ARSI)
Рим

Упразднение Общества Иисуса: ход, причины и историография

Выпадающее на этот год 200-летие буллы *Sollicitudo omnium Ecclesiarum*, которой 7 августа 1814 г. Папа Пий VII вернул к жизни Общество Иисуса после 41-летнего периода ликвидации, стало поводом для многих знаменательных событий.¹ Конференции, выставки и публикации не только вспоминают это важное в истории ордена, истории Церкви и мировой истории событие, но позволяют питать надежду на развитие этой интересной и многогранной темы в историографии.

Данный реферат имеет целью не только напомнить, каким образом дело дошло до ликвидации ордена (даты, события, участники этого раздела нашей истории достаточно известны, а библиография – весьма обширна²), но также указать на проблематику, связанную с их описанием и комментированием. Итак, в первой части доклада напомним наиважнейшие события этого продолжавшегося много лет процесса; вторая часть будет посвящена главным причинам ликвидации. В последней же части рассмотрим, каким образом эти события нашли своё отражение в историографии.

Ход упразднения

В понедельник вечером 16 августа 1773 г., римский дом профессоров при церкви *del Gesù* – резиденция генерала иезуитов тех лет – был окружён вооружёнными солдатами. В их сопровождении у ворот находились папские посланники, которые желали немедленной встречи с отцом-генералом Лоренцо Риччи и его ассистентами. Как оказалось, целью визита было официальное оглашение решения Климента XIV об упразднении Общества Иисуса. Всё произошло по обозначенной ранее схеме, которая повторилась в оставшихся иезуитских домах Вечного Города в этот же самый вечер: в каждом из них в присутствии иезуитов было прочитано бреве *Dominus ac Redemptor*, а также другой документ, также бреве, начинающееся со слов *Gravissimis ex causis*, которое установило специальную ватиканскую конгрегацию в делах проведения ликвидации. Первый акт датируется 21 июля, второй – 13 августа 1773 г.³ После этого обитателям, которые в минуту оглашения бреве становились экс-иезуитами, были выданы подробные указания, которым они должны были подчиниться под угрозой суровых наказаний: в течение восьми последующих дней они не могли покинуть дом (это время было отведено им на то, чтобы сменить иезуитскую сутану на одежду епархиальных священников); также они были обязаны записаться в специальный реестр, на основании

¹ См. текст буллы в: *Institutum Societatis Iesu*, vol. I: *Bullarium et compendium privilegiorum*. Florentiae, Ex Typographia A. SS. Conceptione, 1892, с. 337-341 (версия на русском яз.: Марек ИНГЛОТ, *Общество Иисуса в Российской Империи (1772-1820 гг.) и его роль в повсеместном восстановлении Ордена во всем мире*. Москва, Институт Философии, Теологии и Истории Св. Фомы, 2004, с. 562-567).

² László POLGÁR, *Bibliographie sur l'histoire de la Compagnie de Jésus, 1901-1980*, t. 1. Roma, Institutum Historicum Societatis Iesu, 1981, с. 61-64 (журнал *Archivum Historicum Societatis Iesu* содержит добавления к библиографии в период от 1981 г.).

³ См. оба бреве: *Institutum* vol. I, с. 313-330 (версия на русском яз. первого документа: ИНГЛОТ, *Общество Иисуса в Российской Империи*, с. 411-434).

которого могли впоследствии получить финансовое пособие, выделенное им из конфискованного имущества ордена (это распоряжение не распространялось на новициев (послушников), которых просто надлежало отправить домой); они не могли преподавать, исполнять публично священническое служение, а также использовать ранее принадлежавшие им церкви (им было только разрешено служить святую мессу в часовне дома). Архив, библиотека и сакристия были закрыты и опечатаны.

Генерал и все другие римские иезуиты приняли волю Папы со спокойным повиновением. Нигде дело не дошло до волнений, военное же сопровождение оказалась избыточным.⁴ Таким образом, Общество Иисуса перестало существовать сначала в Вечном Городе, а потом, постепенно, во всех других местах, куда проникало кассационное бреве, где в каждой общине ордена повторялся подобный сценарий. Это отнюдь не было делом случая. Исполнение упразднения определялось письмом *Ex adiuncto* (от 18 августа 1773 г.), которое дополняло оба бреве, разосланные во все стороны света.⁵ Упомянутая выше конгрегация обязывала местные церковные власти (епископов данных епархий) оглашать решение Папы в каждой общине ордена. Упразднение Общества вступало в силу только с момента официального оглашения соответствующих документов в каждом доме ордена иезуитов. Принятое постановление преследовало намерение усвоить имущество Общества Иисуса, однако, позднее это стало провиденциальным, ибо в результате дело не дошло до уничтожения Общества в Белоруссии.

Упомянутые выше события с 16 августа 1773 г. означали начало последнего акта, продолжавшегося много лет процесса, причины которого были более чем многообразны, а развитие постепенно. Речь идёт отнюдь не только о том, что папское бреве имеет дату 21 июля 1773 г., хотя, действительно, Ганганелли (Папа Климент XIV) подписал его позднее (без сомнения, перед 13 августа).⁶ В действительности уничтожение ордена было уже тогда в далеко продвинутой стадии: иезуиты были уже изгнаны из Португалии (1759 г.), Франции (1764 г.), Испании и Неаполя (1767 г.), Пармы и Мальты (1768 г.).

Хотя историки предлагали разные даты как границы, обозначающие начало этого процесса, обычно принято считать первые годы второй половины XVIII в. как начальный пункт для событий, которые привели к упоминаемым ранее несчастьям. Этому мнению среди прочих придерживался французский иезуит Франсуа Гайяр (François-Marie Gaillard), которому в конце XIX в. настоятели доверили миссию исследования периода упразднения.⁷ В своих более чем тридцатилетних научных архивных изысканиях он принял годы 1750-1820 как даты, обозначающие начало и конец интересующей его эпохи.

Несомненно, практически каждое деление истории на периоды является вещью условной, а принятие такого деления – предметом дискуссии специалистов. Какими бы ни были результаты, относящиеся к нашей теме, вероятно, никто не будет подвергать сомнению

⁴ Эти события описывает также Pietro GALLETI, *Brevi memorie intorno alla Compagnia di Gesù in Italia dall'anno 1773 all'anno 1814*. Roma, Deposito Libri, 1926.

⁵ См. текст письма в: *Institutum* vol. I, с. 331 (версия на русском яз. в: ИНГЛОТ, *Общество Иисуса в Российской Империи*, с. 19).

⁶ В этот день Климент XIV передал подписанный им текст бреве кардиналу Андреа Негрони с пожеланием, указать дату 21 июля. Известный историк римских Пап фон Пастор упоминает соответствующий документ, сохранившийся сегодня в Ватиканском архиве (ASV, *Secr. Brev.* 3801); см. Ludwig VON PASTOR, *Geschichte der Päpste seit dem Ausgang des Mittelalters*, t. 16: *Geschichte der Päpste im Zeitalter der fürstlichen Absolutismus von der Wahl Benedikts XIV. bis zum Tode Pius' VI. (1740-1799)*, część 2: *Klemens XIV. (1769-1774)*. Freiburg, Herder, 1932, с. 210.

⁷ На тему его работ и достояния см. Robert DANIELUK, “A Failed Mission or a ‘Never-ending Tertianship’? – François-Marie Gaillard S.J. (1853-1927) and his contribution to the historiography of the Society of Jesus” *Archivum Historicum Societatis Iesu* LXXXII, fasc. 163 (2013), с. 3-113.

длительность процессов уничтожения и восстановления Общества. Это звучит более убедительно, чем видение самой этой истории как совершённой одномоментно, в соответствии с хронологией папских документов. Первое утверждение представляется более лёгким для принятия также потому, что основание ордена не было одномоментным событием, но процессом, продолжавшимся многие годы; также и его упразднение, а затем и возвращение к жизни не произошли в один момент, в минуту, когда Папа подписал соответствующий документ. Кроме того, по этой же причине не стоит рассматривать восстановление Общества в 1814 г., без упоминания того, что происходило ранее, а также и его ликвидации. Потому что упразднение не было ни одномоментным событием, ни серией происшествий, начатых бреве Климента XIV, поэтому необходимо обратиться ко времени, предшествующему упоминаемым выше событиям 1773 г.

1750 год является хорошей датой для обозначения начала процесса, который привёл к упразднению. Казалось, Общество было на пике своего развития. Опубликованный годом ранее каталог ордена информирует о его величине и структуре. В 1749 г. во всём мире было 22 589 (двадцать две тысячи пятьсот восемьдесят девять) иезуитов, действующих в 39 (тридцати девяти) провинциях, организованных в 5 (пяти) ассистенциях.⁸ Они управляли 679 (шестьсот семьдесят девятью) школами и 176 (сто семьдесят шестью) духовными семинариями, кроме того имели 84 дома профессоров, 335 резиденций, 273 миссии, а также 61 новициат.⁹ Во главе их стал находящийся в Риме генеральный настоятель, которому помогали ассистенты, представляющие отдельные регионы мира, а также другие управляющие, ответственные за функционирование централизованного управления. Орден казался сильным и неуязвимым также ввиду того, что важные и влиятельные должности занимали члены Общества: многие из них были исповедниками при королевских дворах, другим было доверено воспитание будущих монархов, а также элиты общества, получавшей образование в иезуитских колледжах. Многие иезуиты были известны и уважаемы во многих областях науки, которой члены ордена занимались весьма успешно, о чем свидетельствуют многие ценные публикации, являющиеся плодом их работы¹⁰. А между тем, в 1750 г. имели место некоторые события, которые привели к тому, что произошло августовским вечером в Риме спустя 23 года.

Вследствие территориального обмена между Испанией и Португалией, дело дошло до мятежа среди части туземного населения Южной Америки, населявшего эти земли. Индейцы, которые не хотели подчиняться приказам и оставлять места жительства, оказывали вооружённое сопротивление, что дало прекрасную возможность обвинять работающих там иезуитских миссионеров в подстрекательстве к бунту.

Эти обвинения, а также множество других, с особенной силой выдвигал в Португалии влиятельный королевский министр Себастьян Жозе ди Карвалью (более известный как маркиз Помпал¹¹), который возглавил пропагандистскую кампанию против иезуитов. Он обвинял их в нелегальных финансовых операциях, в подстрекательстве к восстанию индейцев, а также в заговоре, имеющем целью убийство короля Иосифа I. По инициативе Помпала, иезуитские миссионеры были изгнаны из Бразилии, а иезуиты-исповедники – из

⁸ *Catalogus Provinciarum, Domorum, Collegiorum, Residentiarum, Seminariorum, & Missionum Societatis Jesu Anno MDCCXLIX*. Romae, Ex Typographia Komarek, 1749.

⁹ Ludwig KOCH, *Jesuiten-Lexikon. Die Gesellschaft Jesu einst und jetzt*. Wyd. 2, Löwen-Heverlee, Verlag der Bibliothek SJ, 1962, kol. 128.

¹⁰ См. библиографию публикаций иезуитских в: Carlos SOMMERVOGEL, *Bibliothèque de la Compagnie de Jésus*, 12 vols. Bruxelles, Schepens/Paris, Picard/Toulouse, Chez l'Auteur, 1890-1932.

¹¹ António LEITE, "Carvalho, Sebastião José de" in *Diccionario Histórico de la Compañía de Jesús. Biográfico-temático*, t. 1. Roma, Institutum Historicum S.I./Madrid, Universidad Pontificia Comillas, 2001, c. 672-675.

королевского двора. Кроме того, весной 1758 г. он получил от папы Бенедикта XIV разрешение на проведение в Португалии канонической визитации Общества с целью искоренения злоупотреблений. Сразу после этого, назначенный на пост инспектора, подневольный Помпалу, кардинал Франсишку Салданья (Francisco Saldanha) принял решение, признающее иезуитов виновными в незаконных коммерческих операциях. На этом основании было конфисковано имущество ордена, а в скором времени министр добился того, что иезуитам запрещалось проповедовать и исповедовать. Вскоре покушение на короля предоставило новую возможность для их обвинений, в результате чего, в конечном счёте, они были изгнаны из Португалии и её колоний в 1759 г. и депортированы в Папскую область. Около двухсот иезуитов было заключено в тюрьму (многие из них умерли, другие оставались в заключении до 1777 г.), а один из них, известный проповедник Габриеле Малагрида (Gabriele Malagrida), был приговорён к смерти и публично казнён в Лиссабоне в 1761 г. Помпал продолжал свою кампанию против иезуитов также после их изгнания из Португалии и стал одним из главных действующих лиц более поздних событий, которые привели к всеобщему упразднению.

Вторым этапом уничтожения Общества были события 1762-1764 годов во Франции. Когда финансовые инвестиции прокуратора миссии на Мартинике Антуана Лавалетта закончились фиаско, его должники потребовали от Общества оплаты долгов.¹² Судебный процесс, а особенно обращение иезуитов к Парламенту в Париже (традиционно их не одобряющему), дало возможность их врагам из галликанских и янсенистских кругов обвинять орден как таковой и поставить под сомнение возможность его существования во Франции. Несмотря на то, что король Людовик XV пробовал защищать иезуитов, они всё же должны были покинуть эту страну в 1764 г. Парадокс ситуации, в точности противоположной той, что сложилась в Португалии (там иезуиты были обвинены в отступлении от первоначального устава, здесь же – сам их Институт был признан заслуживающим порицания), явлен в язвительном комментарии анонимного автора (эти слова приписываются Вольтеру), который предлагал следующий обмен: иезуиты-португальцы поселились бы во Франции, а иезуиты-французы – в Португалии...¹³

Следующей страной, которая изгнала иезуитов, была Испания. В 1767 г. король Карл III распорядился, чтобы все монашествующие-иезуиты в его стране (включая колонии) были арестованы, доставлены под конвоем в назначенные порты и высланы в Италию. Ни к чему не привели протесты папы Климента XIII, который запретил принять первый транспорт высланных, закрыв перед ними порт в Чивитавеккья. Король Испании конфисковал всё имущество ордена, но, однако, выделил скромные выплаты на содержание иезуитов (португальцы не имели и этого счастья, а французы могли иметь подобную выплату лишь при условии отречения от Общества).

Под влиянием Карла III (который заявил, что важные мотивы своих решений сохранит в своём сердце) также зависимый от него его сын Фердинанд, король обеих Сицилий, а также его племянник Фердинанд, принц Пармы, изгнали иезуитов из своих государств. В результате в 1768 г. Общество существовало уже только в немецкой и польской ассистенциях, где не только сохранило свои структуры в целости, но также благополучно развивалось (например, в 1770 г. от провинции Верхней Германии — *Germania Superioris* отделилась провинция

¹² Hugues BEYLARD, “Lavalette (Valette), Antoine” in *Diccionario Histórico*, t. 3, c. 2295.

¹³ Giulio Cesare CORDARA, *De Suppressione Societatis Jesu commentarii*, ed. Giuseppe ALBERTOTTI. Padova, Stab. Tipografico L. Penada, 1925, c. 83-84 (английская версия: *On the Suppression of the Society of Jesus. A Contemporary Account*. Translation and notes by John P. MURPHY S.J. Chicago, Loyola Press, 1999, c. 82).

Баварии — *Provincia Bavarica*¹⁴), а также в части Италии, где в Папской области нашло убежище множество иезуитов, изгнанных из других стран.

Подобно маркизу Помпалу в Португалии, король Испании не остановился на изгнании иезуитов из своих владений. Карл III стал главным действующим лицом в кампании, имеющей целью полное уничтожение ордена. Этому намерению он подчинил свою дипломатическую деятельность, которая должна была принести видимый эффект. В начале 1769 г. Испания, Франция и Неаполь обратились к Риму с официальным требованием упразднения Общества. Климент XIII умер 2 февраля 1769 г., накануне созванной им консистории, на которой должен был обсудить с кардиналами ответ на то требование, которое имело все признаки ультиматума. Его преемник унаследовал крайне трудную ситуацию, так как должен был противостоять объединившемуся фронту бурбонских государств, послы которых более или менее открыто угрожали очень серьёзными последствиями в случае отказа. Португалия, которая уже ранее разорвала дипломатические отношения с Римом, открыто поддерживала это антииезуитское наступление. Австрия сохраняла отношения, дающие надежду на защиту, но, в конце концов, по политическим соображениям, Мария-Тереза решила не ставить препятствий Бурбонам. Речь Посполитая находилась в состоянии гражданской войны и глубокого кризиса, который вскоре привёл к разделу и исчезновению государства, и, разумеется, поэтому была не в состоянии оказать поддержку. Климент XIV остался один.

После нескольких лет сопротивления и откладывания решения, в конце концов, он подписал долгожданный в Лиссабоне, Мадриде, Париже и Неаполе документ. На обстоятельства его подготовки во многом проливает свет опубликованная несколько лет тому назад корреспонденция испанского посла в Риме Хосе Маньино Редондо (*José Moñino y Redondo* - позднее принца *Floridablanca*), тонкого дипломата и верного слуги своего короля.¹⁵ Именно ему удалось принудить Папу к окончательному согласию на упразднение. Днём претворения в жизнь папского решения была выбрана дата 16 августа 1773 г. Тогда и имели место описанные во вступлении события.

Причины ликвидации ордена

Различные причины уничтожения ордена приводили авторы, исследовавшие данную проблематику. Она начала обсуждаться еще перед тем, как высохли чернила на папском документе. По понятным причинам, писатели и публицисты, недоброжелательно настроенные по отношению к Обществу видели в этом событии последствия злоупотреблений, в которых обвиняли иезуитов. С данной точки зрения иезуиты заслуживали ликвидации, которая была просто необходима. Сторонники противоположного варианта (это были в основном иезуиты либо авторы, настроенные по отношению к ним доброжелательно) представляли эти самые события совершенно по-другому: ликвидация ордена была, если и не следствием организованного сговора янсенистов с философами Просвещения, то уж точно результатом слабости папства, не способного противостоять Бурбонам. События 1750-1820 годов привели к реальной публичной кампании, которая дожидалась специального

¹⁴ *Synopsis Historiae Societatis Jesu. Lovanii, Typis ad Sancti Alphonsi, 1950, c. 317; цит. по Klaus SCHATZ, Geschichte der deutschen Jesuiten (1814-1983), t. 1. Münster, Aschendorff Verlag, 2013, c. 2.*

¹⁵ *José MOÑINO Y REDONDO FLORIDABLANCA, Cartas desde Roma para la extinción de los jesuitas. Correspondencia julio 1772 – septiembre 1774, ed. Enrique GIMÉNEZ LÓPEZ. Alicante, Universidad de Alicante, [2009].*

посвященного ей изучения.¹⁶ Благодаря этим исследованиям, размышление над причинами ликвидации сегодня представляется проще.

Сам вопрос о том, почему был распущен орден, ставили уже раньше. Современники тех событий пробовали подойти к делу без эмоций, не ввязываясь в полемику. Теме причин ликвидации ордена посвятил последний раздел своего труда *De Suppressione Societatis* современник тех событий иезуитский историк Джулио Чезаре Кордара (Giulio Cesare Cordara).¹⁷ Во вступлении к этой книге, перечисляя дела, за которые иезуиты были уважаемы (открытие множества школ и заграничных миссий во многих регионах мира, широкий охват душпастырской работы, научная деятельность и т.д.), он отмечает, что всё это стало поводом для зависти других орденов и церковной среды. Возвращаясь к этой теме в заключении книги, Кордара вначале исключает некоторые интерпретации ликвидации. Он не верит в сговор, организованный совместно янсенистами и философами Просвещения, а также в то, что поводом для ликвидации стала большая собственность ордена. В то же время он признаёт, что в Риме реально существовала антииезуитская среда, объединяющая многих важных и влиятельных личностей. По мнению Кордары, наиважнейшие поводы враждебности к ордену необходимо искать в другом. Он считает, что сама ликвидация ордена не была спланирована от начала, и только по мере развития событий такой проект появился и лишь потом реализовался с ещё большей решительностью. Когда Франция, Испания и Неаполь пошли по примеру Португалии, изгоняя иезуитов со своих территорий, министры местных королей запустили план полной ликвидации Общества, чтобы предотвратить возврат политической ситуации и возможности возвращения изгнанных. Кордара обращает внимание на разные обстоятельства, которые облегчили проведение вначале частичного, а затем и полного уничтожения ордена, например, в упоминаемых королевских семьях в короткое время умерло несколько крупнейших сторонников иезуитов; их смерть автоматически увеличила значение и влияние врагов Общества.

Смелым суждением выглядит то, что историк пишет относительно гордости иезуитов и их надменного убеждения в своей важности. По мнению Кордары, если Господь Бог не только попустил упразднение ордена, но скорее хотел этого, произошло это из-за недостатков, распространённых у многих членов Общества. Грех высокомерия, который допустили иезуиты — это, по мнению писателя, истинное основание для упразднения! Поэтому, заканчивая книгу, он выражает надежду на восстановление ордена, ожидая, что новые иезуиты, благодаря опыту своих предшественников, будут осторожней также и в этом пункте.

Очевидно, не все соглашались с этим мнением. Так, упоминаемый выше Гайяр предполагал, что причины упадка иезуитов можно искать также в их непослушании церковным властям. Тогдашний генерал Владимир Ледуховский (Włodzimierz Ledóchowski) в одном из своих писем начала 1928 г. отнёсся к этому критически, противопоставляя мнению историка *Protestatio* своего предшественника, генерала времён ликвидации ордена, Лоренцо Риччи (Lorenzo Ricci), который незадолго до смерти, после двухлетнего заключения в римском Замке Святого Ангела (Sant'Angelo), официально объявил, что Общество было невиновно и не заслужило этой участи.¹⁸ Текст *Protestatio* известен и множество раз был

¹⁶ Np. Christine VOGEL, *Der Untergang der Gesellschaft Jesu als europäisches Medienereignis (1758-1773). Publizistische Debatten im Spannungsfeld von Aufklärung und Gegenklärung*. Mainz, Verlag Philipp von Zabern, 2006 oraz *L'horreur des Jésuites. Denkschriften, Dekrete, diplomatische Depeschen sowie journalistische Lettres de Rome aus der Zeit von Clemens XIII., Clemens XIV. und Pius VI. (1767-1780)*, ed. Christoph WEBER. Hamburg, Verlag Dr. Kovač, 2013.

¹⁷ CORDARA, *De Suppressione*, с. 163-181 (английская версия: *On the Suppression*, с. 166-187).

¹⁸ Archivum Romanum Societatis Jesu (= ARSI), *Reg. Missionaes Galliae* 7, с. 52.

опубликован в оригинале на итальянском или в переводе на другие языки.¹⁹ Представляется возможным, что Риччи удалось прислать из заключения более чем один экземпляр этой декларации. Один из этих оригиналов, написанный им собственноручно, сохранился в архиве во Флоренции.²⁰

Кордара не был единственным среди историков, которые затронули тему ликвидации ордена и его причин. Однако его мнение заслуживает особенного внимания не только потому, что он был свидетелем описанных им событий (подобных современных размышлений иезуитов имеется множество²¹), но также в связи с ролью, какую он играл, будучи официальным историком ордена, местом, где он находился (римский дом профессоров при церкви *del Gesù*), а также его хорошие знания людей и обстоятельств (был другом генерала Риччи).

Мнения других историков на тему ликвидации ордена и ее причин в целом сходятся, если исключить ранние, главным образом антииезуитские публикации XVIII и XIX веков, где деятельность ордена представлена исключительно в негативном свете, а его уничтожение преподносится с восторгом. Обычно авторы, трактовавшие тему в широком контексте мировой истории или истории Церкви, подчёркивают следующие факторы, которые привели к ликвидации:

- антииезуитский настрой части католической среды, вызванный среди прочего разницей во мнениях и спорами со сторонниками других теологических школ (например, полемика *de auxiliis*, или полемика вокруг так называемых китайских ритуалов);
- традиционные враги ордена – общество янсенистов, видящее у иезуитов слишком либеральные подходы по многим вопросам, касающимся веры и христианской моральности;
- галликанские тенденции во Франции, несовместимые с иезуитской верностью папе;
- новый интеллектуальный климат, который принесло с собой Просвещение, приведший не только к пересмотру предыдущих отношений Церкви и государства, но также к общей дискуссии по вопросам религии.

Все эти факторы известны, и, вероятно, нет нужды более длительного их комментирования. Если объединить мнение Кордара и других современных источников

¹⁹ Np. *Journal zur Kunstgeschichte und zur allgemeinen Litteratur* 9 (1780), с. 280-282 (оригинальная версия на итальянском яз.); Louis-Joseph-Antoine DE POTTER, *Vie et mémoires de Scipion de Ricci*, t. 1. Paris, Imprimerie de J. Tastu, 1826, с. 201-205 (французская версия); *Stimmen der Zeit* 114 (1927), с. 88-89 (немецкая версия); английская версия доступна на интернет странице ARSI: <http://www.sjweb.info/arsi/ARSI-1814/1814.cfm>.

²⁰ Archivio di Stato di Firenze, *Fondo Scipione de' Ricci* 38, f. 71r-72r.

²¹ Например, дневники испанского иезуита Мануэла Луенго, который описал весь период изгнания Общества в Испании в 1767 г. до восстановления ордена в 1814 г. и свое возвращение на родину годом позднее. Только небольшая часть из 63 томов его воспоминаний появилась в печати: *Memorias de un exilio. Diario de la expulsión de los jesuitas de los dominios del rey de España (1767-1768)*, ed. Inmaculada FERNÁNDEZ ARRILLAGA (Alicante, Universidad de Alicante, 2002); *El retorno de un jesuita desterrado. Viaje del P. Luengo desde Bolonia a Nava del Rey (1798)*, ed. Inmaculada FERNÁNDEZ ARRILLAGA (Alicante, Universidad de Alicante, 2004); *Diario de 1769. La llegada de los jesuitas españoles a Bolonia*, ed. Inmaculada FERNÁNDEZ ARRILLAGA and Isidoro PINEDO IPARRAGUIRRE (Alicante, Universidad de Alicante, 2010); *Diario de 1808: el año de la conspiración*, ed. Inmaculada FERNÁNDEZ ARRILLAGA and Enrique GIMÉNEZ LÓPEZ (Alicante, Universidad de Alicante, 2010); *Diario de 1773. El triunfo temporal del antijesuitismo*, ed. ed. Inmaculada FERNÁNDEZ ARRILLAGA and Isidoro PINEDO IPARRAGUIRRE (Alicante, Universidad de Alicante, 2013); на подготовке есть том периода 1814-1815. Вся рукопись находится в архиве иезуитов в Провинции Лойола. Другой пример — письма английского иезуита Johna Thorpe, очевидца упразднения ордена в Риме, сохранившиеся в архиве иезуитов в Лондоне; см. *"Promising Hope": Essays on the Suppression and Restoration of the English Province of the Society of Jesus*, ed. Thomas M. MCCOOG. Rome, Institutum Historicum Societatis Iesu, 2003, с. 55-110. На тему воспоминаний иезуитов этого самого периода, см. Inmaculada FERNÁNDEZ ARRILLAGA, *Tiempo que pasa, verdad que huye. Crónicas inéditas de jesuitas expulsados por Carlos III (1767-1815)*. Alicante, Universidad de Alicante, 2013.

(опубликованных и архивных), то возникает многоаспектная и убедительная картина, где на многообразные причины ликвидации накладываются все политические, религиозные, социологические и психологические факторы. Видимо, можно размышлять так, как Кордара: можно ли было избежать ликвидации ордена? Вопрос, поставленный таким образом, очевидно, является слишком академическим, в то время как, безусловно, легко понять, как в существующем в конце XVIII в. политико-церковном контексте дошло до поэтапного уничтожения, несмотря на влияние, которой обладало тогда Общество Иисуса.

Историография упразднения

Заинтересованные событиями 1750-1820 гг. имеют в прямом доступе не только литературу на разных языках, но также богатые собрания архивов. Ценный материал на данную тематику, безусловно, находится в Ватиканском Архиве, а также в Римском Архиве Общества Иисуса. Ватиканский Архив имеет специальную серию документов, касающихся Общества, главным образом с периода упразднения и относящихся к нему²². Римский архив иезуитов, помимо регулярных архивных серий, соответствующих централизованной администрации ордена, содержит специальную секцию материалов на тему упразднения²³. Помимо этого, особого внимания исследователей, заинтересованных этой проблемой, по объективным причинам заслуживает серия *Russia*, а также упомянутое наследие о. Гайяра.²⁴ Имеется еще больший выбор, если речь идет о литературе на эту тему.

К сожалению, по многим причинам изучение упразднения ордена является делом нелёгким. В своих заметках о. Эдмон Ламаль (Edmond Lamalle), давний архивариус Генеральной курии в Риме, заметил, что эта тема всегда была трудна для иезуитов, потому что любой ценой они хотели избежать ситуации, в которой авторитет Папы ставился бы под сомнение.²⁵ Как пример такой осторожности Ламаль преподносит корреспонденцию генерала Яна Ротана (Jan Roothaan) с известным французским проповедником Ксавье-Густавом де Равиньяном (Xavier-Gustave de Ravignan) на тему публикации католического писателя XIX века Жака Кретьен-Жоли (Jacques Crétineau-Joly), известного своим полемическим тоном, в частности, пятитомной истории Общества, а также несколькими публикациями,

²² ASV, *Fondo Gesuiti* 1-61. Генеральная инвентаризация этой серии доступна в этом архиве под сигнатурой ASV, *Indici* 1077.

²³ ARSI, *Hist. Soc.* 182-300. Подробная инвентаризация томов 182-238 доступна для исследователей в читальном зале архива. На тему римского архива, см. Edmond LAMALLE, "L'archivio di un grande Ordine religioso. L'archivio Generale della Compagnia di Gesù" *Archiva Ecclesiae* 24-25 (1981-1982), с. 89-120.

²⁴ ARSI, *Russia* 1-38. См. Подробную инвентаризацию этой серии: Andrzej Paweł BIEŚ, Robert DANIELUK, Ludwik GRZEBIEŃ, Marek INGLÓT, *Polonica w Archiwum Rzymskim Towarzystwa Jezusowego*, t. 5: *Russia*. Kraków, Wyższa Szkoła Filozoficzno-Pedagogiczna Ignatianum/Wydawnictwo WAM, 2008.

²⁵ ARSI, *Fondo Lamalle*, fasc. Soppressione.

касающимися Климента XIV.²⁶ Эти последние возникли в рамках дискуссии их автора с Августином Тайнером, который опубликовал историю и документы Папы Климента XIV.²⁷

Полемика Кретъен-Жоли – это только один из многих разделов длинной и сложной историографии упразднения. Длинной, так как её начало нужно искать во временах, современных событиям, которое рассматривает: о ликвидации начали писать уже в момент её проведения в жизнь, и, конечно, писать никогда не переставали, хотя, в общем, были периоды, когда казалась, что дискуссия утихала. Сложной, потому что касалась комплексных проблем и часто проходила в контексте полемики и споров, например, относительно оценки личности и деятельности Климента XIV или относительно легальности сохранения иезуитов в России.

Общество несколько раз начинало заниматься этим проектом, но никогда дело не доходило до публикации «официальной» истории упразднения, или хотя бы цельной монографии, заслуживающей серьёзного внимания. Очевидно, существует длинный список работ, которые тем или иным образом восполняют данный пробел: наряду с общими статьями²⁸ или разделами в учебниках истории Церкви или истории Общества,²⁹ кратко излагающих упомянутые выше события, имеются хотя бы частичные публикации документов этого периода³⁰ или монографии на отдельные темы, связанные с ликвидацией, например, упоминаемая выше историография, касающаяся Климента XIV или работы «российского эпизода» в истории ордена.³¹

Кажется, что забота о добром имени ордена и Апостольской Столицы долгое время являлась реальным препятствием в рассмотрении, по крайней мере, некоторых аспектов темы. Напомним, однако, что уже в конце XIX в. генерал Луис Мартин (Luis Martín) порекомендовал начать основательное исследование периода упразднения. Целью должна была стать публикация её истории, подобная историям отдельных ассистенций и провинций,

²⁶ Jacques CRÉTINEAU-JOLY, *Histoire politique, littéraire et religieuse de la Compagnie de Jésus* (6 vols., Paris, Paul Mellier/Lyon, Chez Guyot, 1844-1846); *Clément XIV et les jésuites* (Paris, Librairie Religieuse de Mellier Frères, 1847); *Défense de Clément XIV et réponse à l'Abbé Gioberti* (Paris, Mellier Frères/Lyon, Guyot Père et Fils Libraires, 1847); *Le pape Clément XIV. Lettre au P. Augustin Theiner* (Paris, Poussielgue-Rusand/Lyon, J. B. Pélagaud et C. ie, 1853); *Le pape Clément XIV. Seconde et dernière lettre au père Augustin Theiner* (Paris, À la Librairie Nouvelle, 1853); *Bonaparte, le Concordat de 1801 et le Cardinal Consalvi, suivi de deux Lettres au père Theiner sur le pape Clément XIV* (Paris, Plon, 1869).

²⁷ Augustin THEINER, *Geschichte des Pontifikats Klemens XIV.* (2 vols., Leipzig-Paris, Verlag der Gebrüder Firmin Didot, 1853); *Clementis XIV Pont. Max. epistolae et brevia selectiora ac nonnulla alia acta pontificatum ejus illustrantia* (Florentiae, Typis Aloysii Niccolai, 1854).

²⁸ Np. Sydney F. SMITH, “The Suppression of the Society of Jesus” – серия статей опубликована в *The Month* w 1902-1903; ed. Joseph A. MUNITIZ, Leominster, Gracewing, 2004). Louis DELPLACE, “La suppression des jésuites (1773-1814)” *Études* 116 (1908), с. 69-96; 228-247. Paul DUDON, “De la suppression de la Compagnie de Jésus (1758-1773)” *Revue des Questions Historiques* 132 (1938), с. 75-107; “La résurrection de la Compagnie de Jésus (1773-1814)” *Revue des Questions Historiques* 133 (1939), с. 21-59.

²⁹ Np. Enrico ROSA, *I Gesuiti dalle origini ai nostri giorni. Cenni storici.* Roma, Civiltà Cattolica, 1914, с. 345-448. Ricardo GARCÍA-VILLOSLADA, “Persecuciones y extinción de la Compañía de Jesús (1758-1773)” in *Manual de historia de la Compañía de Jesús 1540-1940.* Madrid, Aldecoa, 1941, с. 414-461. William V. BANGERT, “Exile, Suppression and Restoration, 1757-1814” in *A History of the Society of Jesus.* St. Louis, The Institute of Jesuit Sources, 1972, с. 363-430.

³⁰ Np. “Summarium additionale” in *Romana beatificationis et canonizationis Ven. Servi Dei Josephi Mariae Pignatelli, sacerdotis professi e Societate Jesu positio super virtutibus. Pars altera.* Romae, Typis Guerra et Mirri, 1907 lub “Novum summarium additionale” in *Romana beatificationis et canonizationis Ven. Servi Dei Josephi Mariae Pignatelli, sacerdotis professi e Societate Jesu nova positio super virtutibus.* Romae, Typis Guerra et Mirri, 1910.

³¹ Относительно первой темы см. Isidoro Liberale GATTI, *Clemente XIV Ganganelli (1705-1774). Profilo di un francescano e di un papa,* vol. I: *Lorenzo Ganganelli. L'uomo, il francescano, il teologo, il cardinale.* Padova, Centro Studi Antoniani, 2012, с. 42-197; odnośnie do drugiego, zob. Sabina PAVONE, *Una strana alleaza. La Compagnia di Gesù in Russia dal 1772 al 1820.* Napoli, Bibliopolis, 2010, с. 123-167.

которых возникло тогда множество. Кроме того, XXVIII Генеральная Конгрегация 1938 г. приняла этот самый проект, рекомендуя генералу в декрете 35, чтобы – по согласованию с Апостольской Столицей – проследить выдачу в печать собранных уже тогда документов касающихся упразднения.³² Постановление не дождалось реализации, в отличие от других рекомендаций этого декрета, касающихся исторических исследований и публикаций. Неужели всегда одна и та же причина? В пользу принятия такой гипотезы также говорит свидетельство иезуитских историков, приведённое в одной из недавних публикаций.³³

Зачем история?

Память и изучение прошлого, что является очевидной целью историка, может и должно иметь также «практическое» измерение, и так бывает всегда, когда из далёких по времени событий мы хотим извлечь уроки, сделать выводы, а также, благодаря знаниям, лучше понимать современность, и, опираясь на эти знания, стараемся формировать будущее. Таков смысл изучения истории — «учителя жизни» (*magistra vitae*) вообще, такой способ отмечать текущий юбилей рекомендовал иезуитам настоящий генеральный настоятель Общества Иисуса о. Адольфо Николас (Adolfo Nicolás) в двух специально написанных по этому случаю письмах.³⁴

Такого рода подход к истории вписывается в долгую иезуитскую традицию понимания собственного прошлого и его изучения. Уже перед празднованием первого столетия основания Общества (1640 г.) тогдашний генерал Муцио Вителлески (Muzio Vitelleschi) побуждал к духовному обновлению и возврату к первоначальному рвению ордена.³⁵ Подобное содержание имели рекомендации его преемников в XX веке Франца Ксавьера Вернца (Franz Xavier Wernz) и Владимира Ледуховского (Włodzimierz Ledóchowski) в контексте приготовлений к празднованиям столетия восстановления Общества (1914 г.) и четырёхсотлетия основания ордена (1940 г.). Важно отметить, что эти письма XX века подчёркивают вес исторических исследований и публикаций, к которым оба генерала призывали.³⁶

Чему мы можем научиться в свете настоящей годовщины? Наверное, ещё рано делать выводы, хотя юбилейный год начался уже хорошо. Однако всё указывает на то, что подобно тому, как в прошлом веке, когда две исторические годовщины вдохновили многих историков к исследованиям различных тем, также и теперь мы будем иметь новые публикации (некоторые уже увидели свет³⁷), благодаря которым углубится знание этой части истории Общества, которая до этого была в гораздо меньшей степени предметом изучения. Например, в Римском Архиве иезуитов до недавнего времени около 85% запросов касалась периода так

³² *Acta Romana Societatis Iesu* IX/1 (1938), с. 37.

³³ Filippo CORALLI, “La vita del P. Lorenzo Ricci, generale della Compagnia di Gesù. Biografia inedita del P. Tommaso Termanini S.J.” *Archivum Historiae Pontificiae* 44 (2006), с. 36.

³⁴ Письма с 1 I 2012 г. (см. *Acta Romana Societatis Iesu* XXV/2 [2012], с. 473-475) с 14 XI 2013 г.

³⁵ Письма с 15 XI 1639 г. (см. *Epistolae Praepositorum Generalium ad Patres et Fratres Societatis Iesu*, t. 1, второе издание, Rollarii, Typis Iulii De Meester, 1909, с. 387-433).

³⁶ Письма с 8 IX 1907 г. (см. *Acta Romana Societatis Iesu* I [1906-1910], с. 100-104), 21 IV 1935 г. (см. там же VIII/1 [1935], с. 136-145), 25 IV 1937 г. (см. там же VIII/3 [1937], с. 753-757), 13 V 1937 г. (см. там же VIII/3 [1937], с. 770-774) 31 XII 1939 г. (см. там же IX/3 [1939], с. 432-433).

³⁷ Klaus SCHATZ, *Geschichte der deutschen Jesuiten (1814-1983)*, 5 vols. Münster, Aschendorff Verlag, 2013. José Antonio FERRER BENIMELI, *Expulsión y extinción de los jesuitas 1759-1773*. Bilbao, Mensajero, 2013. Manuel REVUELTA GONZÁLEZ, *El restablecimiento de la Compañía de Jesús. Celebración del bicentenario*. Bilbao, Mensajero, 2013.

называемого «старого» Общества, а только оставшиеся 15% «нового» так называемого XIX-XX в. Сегодня есть реальный шанс на уравнивание этой пропорции.

Другим несомненным признаком времени и вместе с тем большой новостью в иезуитской историографии последних нескольких десятилетий является тот факт, что — чего не было дотоле — подавляющее большинство учёных, занимающихся этой проблематикой, это не иезуиты (только 7% исследователей, посетившие наш Римский Архив в 1995-2011 годы, являются иезуитами!). Интереснейшим изменением является подход, с каким воспринимается история ордена. Здесь наблюдается отход как от критики и агрессии соответствующих антииезуитских литераторов прошедших веков, так и от полемики апологетического тона писателей, защищающих Общество (чаще всего это были сами иезуиты). Сегодня в истории Общества больше ищут ответы на разные конкретные вопросы, а архивные источники и литература ордена становятся ценными пунктами научной информации для исследователей, которые независимо от политических или мировоззренческих убеждений предпринимают попытки исследовать данную тему.